

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос Айрес, суббота 3 июня 2001

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de junio de 2001 N° 2651-2652

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

УЗКИЙ ПУТЬ

Старая религиозная истина гласит, что путь ко спасению узок и труден; а путь к гибели широк и легок.

Это применимо и к политике, в частности к положению России сейчас. Все наши враги, бесспорно, желают сохранения у нас республиканского строя. Но ведь известно, что слушать советы врагов значит обрекать себя на худшие несчастья.

Напротив, можно себе представить как недовольны были бы Соединенные Штаты если бы в России восстановилась монархия!

По своему, они бы и правы. Известно, что им не нужна никакая Россия, а уж сильная, здоровая, исцеленная от бед и болезней, — наипаче!

Однако это есть наш последний шанс вырваться из трясины, куда нас завел большевизм; освободиться от яда, коим он нас отравил; вырвать из тела страны занозу, порождающую убийственную гангрену.

Мы новый мир построим!

Обещали большевики. И построили... тюрьму. Грандиозную тюрьму, со множеством страшных застенков, где работали тысячи и тысячи заплечных дел мастеров.

Тюрьма рухнула. И что же? Мы задыхаемся под ее обломками.

Путь ко свету, ко свежему воздуху — один: возврат к нашему дореволюционному прошлому. Когда Россия была праведным и великим царством. Наш грех, наше безумие были, что мы допустили его до разрушения.

Милость Божия, — что у нас есть еще возможность зло исправить. Но если останемся при прежних ошибках, — мы будем окончательно (и, увы, справедливо, осуждены).

Здравый смысл, исторический опыт, с непреложной ясностью говорят, что для России республика означает развал, хаос и бессилие (а потому и беззащитность перед хищниками, которые не преминут нас растерзать).

Даже если считать, что для

Запада подобный строй подходит (а уж для Востока... довольно взглянуть на карту мира, чтобы видеть, что там теперь творится...). А много ли добра принес он европейским государствам? Даже где и есть материальное преуспевание, оно сопровождается глубоким моральным, духовным гниением.

Кое перекинулось теперь и в многострадальную родину нашу, страну российскую.

Коль скоро мы не сумели ему положить конца — а при республике не сумеем, не сможем никогда! — темное будущее ожидает нас и не на что тогда надеяться...

ДЬЯВОЛЬЩИНА

Два страшных судебных процесса состоялись за последнее время во Франции.

В Париже чудовищный мулат Гюи Жорж, оперировавший в районе Восточного Вокзала, убил семь молодых женщин и девушек. Убивал он их с садистической жестокостью, нанося многочисленные удары ножом, после того как ему удавалось проникнуть в квартиру жертвы.

Эксперты психиатры констатировали, что он — вполне умственно нормален и отнюдь не глуп; но одержим жадной кровью. И что, сколько бы он ни просидел в тюрьме, выйдя на свободу он будет продолжать свои злодеяния; у него к тому непреодолимая потребность.

Его адвокаты сделали все мыслимое, чтобы его спасти, прибегая даже к сомнительным приемам. Например, пытались взвалить в одном случае вину на жену убитой, — который был ни в чем не виноват.

В конце концов, им пришлось посоветовать своему клиенту признаться (до того, он все начисто отрицал): улики все равно были слишком тяжелы.

Главная его неудача состояла в том, что одна из пострадавших от его рук, Элизабет Ортега, сумела в последний момент вырваться, выпрыгнув в окно, и на суде его неумолимо обличала.

В последнем слове Жорж нагло заявил, что он де "мстил

обществу" за то, что родители бросили его в раннем детстве.

Хороша логика! Если бы он убил президента или министра, — это было бы, став на его безумную точку зрения, понятно. А за что же молодых женщин, почти детей? Даже не взрослых мужчин... Они-то уж ни в чем ведь не провинились!

С ПУСТЫМИ РУКАМИ

Аргентинская газета "Кларин" рассказывает о недовольстве, возбужденном засилием английского языка в Германии и во Франции. О России она не говорит; но в ней дело обстоит еще хуже. Впрочем, вопрос не только и в языке. Г. Сорман, в "Фигаро" от 8 апреля с. г., с неодобрением говорит о росте во Франции антиамериканских настроений, стимулируемом различными оборотами политики США.

Что же делать! Когда-то в Европе, в период борьбы между католиками и протестантами, было сформулировано довольно таки чудовищное правило: "Cujus regio, ejus religio". То есть, что подданные должны подчиняться в делах совести правителю государства.

В данный момент англосаксы — владыки мира. И нисколько не стесняются всем и каждому об этом напоминать! Пока их господство продолжится, — остальные народы принуждены повиноваться, хотя бы и со скрежетом зубным.

В мире поочередно играли ведущую роль различные нации: Италия, Испания, Франция. И с ними рождалась важность изучения их языков. Однако вот у них как правило бывало, что предложить: с ростом военного и политического могущества часто совпадал расцвет их культуры, золотой век их литературы.

Но подобный расцвет в англосаксонских странах давно отошел в область прошлого. Сейчас им решительно нечего предложить народам, ими порабощаемым. Нельзя ведь назвать ни одного великого, хотя бы крупного, британского или американского писателя наших дней! А это уж не сулит добра...

PEREAT TRISTITIA!

В сущности, мы живем в очень радостное время. Только не даем себе в том отчета.

В годы холодной войны, или тем уж паче — в годы последующей разрядки, когда Запад лебезил перед большевиками, — кто бы мог предугадать, что Россия чуть ли не единодушно покается в грехе цареубийства, что в ней официально прославят как святых государя Николая Второго с Семьей, что в ней все более станут рассматривать как героев борцов Белого Движения, а не красных комиссаров?

Как даже иностранные кремленологи принуждены теперь признавать, — мы, белые, одержали моральную победу над коммунистами...

И, между прочим (что иностранный мир менее склонен признать) над февралистами и социалистами. В чем сходятся столь разные люди, отражающие духовную эволюцию нашей родины, как Солженицын и Чуковский. Причем оба пришли к сознанию правды не сразу, а после долгого развития, размышлений и наблюдений.

Колесо истории повернулось, и движение идет в нашу сторону!

Великая северная держава возвращается к Богу, что было открыто юным взорам фатимских пастушек (и что явилось бы грубой ошибкой понимать в узком католическом смысле).

А Бог — Он ведет нашу землю в том направлении, куда и надо. Народ признал Царя мученика, вознесенного на небеса, — признает и царя на троне, как водителя государства.

Хотя много еще искушений, будут еще и другие, — и непрестанно налицо опасность снова сбиться с дороги, опять впасть в те грехи, которые сбросили святую Русь в адские бездны советизма.

Ибо против нашей воли Господь нас не спасет. Будем же молиться и надеяться, — и бороться за правду!

Каждый из нас пусть помнит мудрые слова средневековых монахов: "Ora et labora!"

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ПЕЧАТЬ

СМЕРТЬ ЗЛОДЕЯ

“Православная Русь” № 3 за 2001 год сообщает: “7 декабря 2000 г. в Великобритании скончался лорд Алдингтон, которого граф Н. Толстой обвинил в военных преступлениях, в частности, в сокрытии правды о выдаче коммунистам 70 тысяч казаков, включая женщин и детей. Толстой был присужден к выплате Алдингтону 2,3 млн. долларов, но лорд скончался за два дня до назначенной выплаты первой части данной суммы”.

Попущением Божиим великие преступники нередко живут до преклонных лет и умирают естественной смертью. Тем страшнее должно быть наказание, которое ждет их за гробом!

А все те, на ком лежит грех чудовищной расправы с казаками в Лиенце, несомненно виновны в черных, неискупимых деяниях. В коих такие как Тоби Лоу, получивший позже титул лорда Алдингтона, даже и не покалялись.

ИСПУЖАЛИСЬ...

В “Православной Руси” № 4 за 2001 год, в разделе “Короткие сообщения”, привлекает внимание следующая заметка:

“Седьмого февраля с. г. директор Ц. Р. У. Дж. Тенет в докладе Американскому Конгрессу главными угрозами для процветания США назвал международный терроризм и нынешнюю Россию. Особое беспокойство вызывает стремление президента России восстановить “статус великой державы, сильную централизованную власть и стабильное предсказуемое общество. Путин пытается воспрепятствовать влиянию США в бывших советских республиках и восстановить Россию в качестве главной державы региона”. Остальные проблемы, в том числе деятельность наркомафии, имеют для США второстепенное значение”.

БОГОУСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК

В том же журнале, в № 2 от с. г. перепечатан из “Владимирского Вестника” в Сан Пауло отрывок из статьи В. Мержавского, содержащий следующие слова:

“Самодержавный строй в России не был формой, он был и содержанием. Это был не только законоустановленный, но и Богом благословенный порядок. Чтобы защитить свою родину, необходимо одновременно бороться за свое прошлое, свое настоящее и свое будущее. Истинный национализм неизбежно связан с мистикой и его невозможно обосновать рационалистически”.

НЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Из заметки “Мы нужны Америке!” Г. Серебрянского и

Ю. Зельцера в “Новом Русском Слове” от 6 апреля с. г., выпишем следующий кусочек:

“Русскоговорящая иммиграция составляет примерно 1 процент от общей иммиграции, но ее вклад в иммиграционную копилку равен примерно 15 процентам. Вот так-то! И очень жаль, что в США нередко ученый трудится уборщиком, инженер — водопроводчиком, педагог — бэбиситтером, бухгалтер — укладчиком товаров в магазине. С одной стороны, это хорошо, так как означает, что иммигрант стремится честно работать. С другой — зададимся вопросом, выгодно ли это стране и самому работнику-профессионалу, прекрасно знающему свое дело? Конечно, нет!”

ПЕВЕЦ АМЕРИКАНСКИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

В той же газете, от 4 апреля, Л. Борщевский дает краткую биографию Т. Майн Рида, полную приключений и злоключений, от его рождения в северной Ирландии в 1818 году до смерти в Лондоне в 1883-ем. Капитан американской армии, тяжело раненый на войне в Мексике при штурме Чапультепека, он, как мы узнаём, хотел, — но не успел, — принять участие в восстании в Венгрии в 1848 г. и был позже в приятельских отношениях с Л. Кошутом.

Автор заметки считает, что лучшие романы Майн Рида (в которых много автобиографического) как “Всадник без головы”, “Квартеронка”, “Оцеола, вождь семинолов” (список можно бы далеко продолжить!) будут еще долго читаться; хотя он и находит некоторые другие его романы слабыми.

ЛИЦО ВРАГА

К числу самых омерзительных, и самых вредных русофобов западного мира принадлежит А. Безансон, бесконечной статьей коего в русском переводе “Возможно ли включить Россию в мировое устройство” нас душит сейчас парижская “Русская Мысль”.

Признаюсь, мне тяжело о ней говорить; уж очень глубокое отвращение вызывают у меня его писания!

Свою ненависть к России он не без ловкости прикрывает то христианством (?), то якобы особым пониманием православия, славянства, исторических процессов и Бог весть еще чего.

Прочитав только к сведению читателей несколько его последних перлов: “Русские горды необъятными просторами своей страны, и сегодня это один из последних поводов их высокомерия”.

Высокомерие! Всем известно, что это — один из последних недостатков, какой можно приписать нашему народу. И кто же не знает, что это есть главная, всем в глаза кидаящаяся черта англосаксонского мира? Но г-н Безансон смотрит не туда.

Ему специально невыносимо понятие “Российской Империи”, и потому непонятно (или скорее

он упорно делает вид, что непонятно), то, что оно предусматривало равенство в правах всех народов в нее включенных.

Но не будем с ним спорить. Такие как он, безнадежно одержимые духом злобы, непроницаемы к аргументам рассудка или совести.

КЛЕВЕТНИК РОССИИ

На гостеприимно раскрытых для него полосах “Русской Мысли”, пакостник А. Безансон льет и льет потоки мерзости на Россию, нечистые как зловонный гной. В чем корни его гнева? Во всяком случае, в оном проявляется что-то болезненное и ненормальное, плохо приправленное доводами рационализма.

С крайним осуждением, он констатирует, что: “Запад в течение последних 10 лет бережно обходился с Россией”, считая мол будто бы “нужно стараться не “унижать” ее, мириться с ее капризами, преуменьшать масштаб преступлений, творящихся в Чечне”.

Ух, дали бы волю мсье Безансону! Уж он-то бы нам загнул салазки, прописал бы кузькину мать! Да вот: бодливой корове Бог рог не дает. И остается ему “поражать Русь на карте указательным перстом”.

Что он и делает, поучая нас, что нам де надо, поскорее: “отойти на свою исконную центральную территорию”. Сиречь, Московскую область, очевидно? Более широких пределов нам сей французик из Бордо не полагает.

Его мучительно раздражает мысль о том, что мол Россия “будет попрежнему играть роль великой державы, вымученную, бессмысленную и губительную для нее самой”. Ах, уж вы, ради Бога, не защищайте нас от нас самих, г-н Алан Безансон! Советы врага никому пользы не приносят...

Он аргументирует участием Франции, когда-то тоже бывшей державою мирового значения. Но: “В период между 1763 и 1815 Франция утратила этот статус и никогда в последствии не сумела его себе вернуть”.

Оно не совсем точно. Утратила благодаря так называемой “великой революции”. Вернула на момент, с избытком, при империи Наполеона, и имела, даже не один раз, шансы вернуть себе потом, — если бы не сотрясали ее вновь и вновь революции (ненужность и нелепость коих с прошеством времени стала вполне очевидной). А уж позже, при республике, — и по-прежнему... Сей режим величину и могуществу противопоставил.

Мы однако ведь не обязаны следовать ее примеру. Если сумеем сделать выводы из полученных уроков, на что надежда есть.

ИСТОРИЯ ПСЕВДОНИМА

Из интервью с поэтом Тимуром Кибировым, напечатанного в “Новом Русском Слове” от 14 апреля с. г., выпишем следующие абзацы:

“ — Вы не скрываете того, что Кибиров — не настоящая Ваша

фамилия. Как возник этот псевдоним?

— Псевдоним Кибиров, да и вообще псевдоним, был избран, потому что фамилия смешная. Вызывает нежелательные ассоциации. Если бы читатель прочел стихи, подписанные фамилией Запоев, наверняка решил бы, что это как раз псевдоним, причем очень дурного тона. А Кибировы были в отцовском роду, и был такой известный военный деятель, сначала поручик, а потом полковник Кибиров. Он победил знаменитого абрека Зелим-хана, а в Гражданскую войну прославился своей жестокостью по отношению к большевикам. В юности мне с моим, как тогда говорили, зоологическим антикоммунизмом все это чрезвычайно нравилось”.

Вполне понимаем и разделяем данные чувства. Если они в душе поэта изменились, сожалеем.

Дальше он рассказывает о своей поэме “Сортиры”: “Задача здесь поставлена просто: это действительно описание отхожих мест на протяжении всей жизни лирического героя, от детства до почти преклонных лет”. И на вопрос о том, почему же именно сортиры? — отвечает: “Ну, во первых, потому что об этом еще никто не писал”.

Тут он однако ошибается. Талантливая Алла Кторовна, в первые свои годы оказавшись на Западе, посвятила целую серию статей сравнению уборных в СССР и за границей. Настолько, что недоброжелательные критики охарактеризовали жанр ее творчества как “сортирную сонату”.

БАРАХЛО

В том же номере Н. Мельников, в статье “Русский мальчик с седыми висками”, сообщает: “В Москве, в издательстве “Гудьял-Пресс” вышло двухтомное собрание сочинений Василия Яновского”.

Нашли что печатать! Яновский был писатель абсолютно бездарный и очень противный, перегруживавший свои слабые в сюжетном и стилистическом смысле опусы тошнотворными физиологическими подробностями.

Не диво, что (как рассказывается тут же): “Во время печатания в “Новом Журнале”, “Американский опыт” подвергся яростным нападкам многих сотрудников журнала, — из-за чего главный редактор вынужден был остановить его публикацию... Не лучше была участь и других произведений Яновского... “Портативное бессмертие”, выпущенное в 1953 г. издательством имени Чехова вызвало пренебрежительные отзывы эмигрантских критиков”.

Вполне заслуженные, добавим. Так же к этому товару относятся и в РФ все люди со вкусом.

В. Р.

А. СОЛЖЕНИЦЫН

НЕМОДНОЕ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Чечня — это уже глава нашей истории — глава неоконченная, тяжелая военнополитическая проблема. Много раз казалось, что дело идет к выздоровлению, много раз казалось, что население содействует этому и вместе с администрацией налаживает жизнь. Но потом все эти продолжающиеся смерти, смерти и смерти развеивали это ощущение.

О самой Чечне говорить надо долго и много — здесь нужно быть специалистом. Я могу сказать о той волне, которая отдается от Чечни на нас, о той волне террора, которая приходит к нам. Взрываются мощные дома, убивают сразу по сто невинных человек — как в Минеральных Водах, на базаре. Хуже того, те самые изуверы, которые могут отрубать головы пленным, эти изуверы пришли взорвать на кладбище тех, кто хоронит только что умерших.

Как нам быть с этим террором? Для нас это — проблема уже внутрироссийская, а не строго чеченская. Справимся ли мы с террором? И тут я скажу немодную вещь. Когда происходит террористический акт, нас заверяют: мол, открыто уголовное дело, где разбираются разные версии. Потонуло дело, потонули версии и мы ничего не узнаем. Наконец, иногда этих террористов берут. Они смеются над нашим судом. Потому, что они знают: смертной казни не будет — мы никак не можем перед Страсбургом быть виноватыми. Сперва будет пожизненное заключение, потом какая-нибудь скидка, какая-нибудь амнистия или побег...

Я расскажу неизвестный совершенно эпизод. Отец писателя Набокова, Владимир Дмитриевич Набоков, крупный российский государственный, общественный деятель, поставил своей целью отменить в

России смертную казнь (отчасти под влиянием Толстого). Он посвятил двадцать лет своей жизни этой главной цели — с конца XIX века и до сентября 1917 года. Почему все это кончилось в сентябре 17-го? К сентябрю 17-го разлилась вся разляпистая мерзость февраля, начались убийства без всяких причин, без охранной наказуемости. Он пришел в петроградскую городскую думу и третьего сентября произнес речь: "Я двадцать лет боролся за полную отмену смертной казни. Я ошибался. Мы не можем бороться с этим иначе, как смертной казнью. Бывают такие случаи, когда для спасения всего общества, для спасения государства смертная казнь нужна..."

И мы имеем исторический опыт, как Столыпин за полгода моментально прекратил такую же слякоть, такую же мерзость 1905 года смертной казнью. За это его полосовали, презирали,

а в России наступил расцвет.

Перед нами стоит вопрос: поборем ли мы когда-нибудь террор — вот о чем у нас беспокойство. Ведь никто и нигде не защищен ни на каких дорогах, ни в каких городах, ни у себя дома, ни на пути — никто не обезопасен. Террор продолжается. Вопрос в том: способны ли мы бороться с террором?

Правоохранительные органы наши, конечно, во многом не способны, многое упускают. Но иногда-то есть возможность у них человека присудить к смертной казни!? За непомерные преступления. Опять нельзя! Мы должны быть на уровне передовых современных условий. Эти передовые условия диктуют люди, не знавшие серьезных испытаний. Таких испытаний, какие Россия прошла, — Европа не проходила. Она их просто не знает.

А. СОЛЖЕНИЦЫН

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

О ПЕСНЕ И О КАЗНЕ

Песня о которой пишут Е. Веденеева и К. Вельяминов — Алексеевский марш (1-го Партизанского ген. Алексеева пехотного полка) была написана в 1918 году.

Что же касается собственно марша Русской Освободительной Армии, то в книге К. Кромиади "За землю, за волю", приведен полный его текст. Он начинается словами:

Отступают небосводы,
К низу клонится трава —
То идут за взводом взводы
Добровольцы из РОА.

На другую тему. На страницах "Нашей Страны" неоднократно поднимался вопрос о смертной казни, о недопустимости отмены ее. Полагаю, интересно напомнить, что в свое время наш замечательный поэт В. А. Жуковский посвятил специальную статью этому вопросу.

Справедливо возмущаясь варварскими публичными казнями, практиковавшимися в то время в "культурной" Европе, он настаивал, однако на недопустимости отмены смертной казни. Приведм несколько выдержек из его статьи:

"Вместо того, что бы нападать на уродливое, варварское, отвратительное совершение казни, начали нападать на саму казнь, которая не что иное, как представитель строгой правды преследующей зло и спасающей от него порядок общественный, установленный Самим Богом".

"Страх казни есть то же в целом народе, что совесть в каждом человеке".

"Говорят: смертная казнь бесполезна, ибо она никого не пугает, а злодея осужденного лишает возможности исправления. Смертная казнь, как устрашающая вдали своим мечем Немезиды, как страх возможной гибели, ужасна своим невидимым присутствием и мыслью о ней, конечно, воздерживает многих от злодейства".

А. Громов (Германия)

НАГРАДЫ У БЕЛЫХ

В работе В. Дурова "Русские награды XVIII — начала XX века" (Москва, 1997), говорится, что в Белой Армии не давали орденов. Это не соответствует действительности.

При Деникине и Врангеле, в штабе Верховного Главнокомандующего было "наградное" отделение, в котором служил мой отец.

В Белой Армии давали георгиевские кресты, св. Владимира и др. Был основан орден св. Николая и были знаки за участие в походах.

Р. Полчанинов (США)

МЫ, В ГАЛЛИПОЛИ...

В "НС" 2631-32 К. Вельяминов совершенно справедливо утверждает, что упомянутая Е. Веденеевой песня принадлежит Белому Движению. Это —

Алексеевский марш". ("Пусть свищут пули, льется кровь").

В Галлиполи мы, мальчишки, ходили строем и распевали эту песню. Было это в 1920-21 гг. Мне было 8 лет.

Иподьякон Владимир Буга
(Франция)

ТЫ ТОЖЕ, БРУТ...

Столь почитаемый одно время в среде русской политической эмиграции за свои песни духовного содержания иеромонах Роман выступил в ставшем теперь модном в Эрефии жанре: уничижения Русского Зарубежья. Соответствующие его злобные стихи гуляют по Интернету...

Сперва, конечно, обидно. Но, пораздумав секунду, понимаешь, что это закономерно.

Начав вполне приемлемыми духовными песнями, иеромонах Роману затем пришлось в голову петь под гитару песнопения Страстной Недели!

Если он не мог понять богохульность такой "эстрады", то как же ожидать от него правильного, справедливого отношения к русской белой эмиграции?

Б. Гасан (Аргентина)

О ПУТИНЕ И О США

Иные русские патриоты считают, что нельзя критиковать Путина поскольку к нему отрицательно относятся Соединенные Штаты, а мы не можем

быть подголосками американцев.

Быть холуем янки никакой русский патриот, разумеется не может, но это не значит, что в чем-то, совершенно случайно у нас с ними не могут быть совпадения. Если американцы утверждают, что в Москве зимой идет снег, мы не можем с ними не согласиться, и от этого в "сепоях" ихних мы не превращаемся! Мы — и против Путина и против Вашингтона.

Да и относимся-то мы и американцы к Путину отрицательно по совершенно разным причинам. Мы видим в Путине восстановителя чекистско-красноотряпочных порядков, насквозь прожженного советчиной властителем. Американцы же, — попав по их всегдашней близорукости пальцем в небо — разглядели в нем "противника свободы слова", потому что он де "обидел" симпатичных Америке магнатов.

На днях Павел Хлебников на пресс-конференции в Москве как раз подчеркнул, что Запад ошибается, считая Березовского и Гусинского противовесом Путину. Хлебников считает заблуждением противопоставление этих олигархов эреферийному президенту.

Книга П. Хлебникова "Кремлевский крестный отец Борис Березовский, или разграбление России", на днях выходит на русском языке в Москве, а в США вскоре выйдет уже вторым изданием, по английски.

Михаил Климов (Аргентина)

ЮРИЙ ВАХТЕЛЬ

В городе Рочестер, штата Нью Йорк, 13 мая 2001 года скончался монархический деятель Юрий Александрович Вахтель.

Родился он 10 августа 1908 г. на юге России. Его отец служил офицером в Белой Армии; после ее поражения вся семья эвакуировалась в 1920 году на остров Лемнос, а затем, в 1922 году в Королевство Сербов Хорватов и Словенцев.

В Белграде он окончил русскую гимназию и югославянское Военное Училище, став летчиком Королевской Армии. В 1941 году капитан Вахтель попал в плен к немцам. После войны помогал “дипийцам” в Австрии оформлять нужные документы для избежания выдачи красным.

В марте 1949 года приехал с семьей в Аргентину, где в предместье Темперлей, провинции Буэнос Айрес участвовал в строительстве храма Покрова Пресвятой Богородицы. В 1963 году переехал в Рочестер, где принимал деятельное участие в церковной жизни и преподавал русскую историю в приходской школе.

Сотрудничал в различных органах русской эмигрантской печати, в частности в “Русской Жизни”, “Свободном Слове Карпатской Руси” и “Православной Руси”, иногда под псевдонимом “Ю. Сцепуржинский”. Отпевание и погребение состоялись в джорданвильском Свято-Троицком Монастыре.

Ю. А. Вахтель горячо любил Россию и глубоко верил в ее возрождение, долженствующее произойти через покаяние и воцерковление русского народа. Всю свою долгую жизнь он был монархистом и любовь к русской исторической форме правления привил своим детям Алексею и Марине и внукам, которым редакция “Нашей Страны” выражает свое соболезнование.

Да будет ему легка чужая земля!

Языковые уродства

ИВАН SMITH

Так подписана одна из статей в московском толстом журнале “Новое Литературное Обозрение”, № 47.

Нелепое начертание это есть, в некотором роде, логичное завершение безумных устремлений теперешних подсоветских образованцев.

Они поставили себе безумную (и вполне недостижимую!) цель: с максимальной точностью передавать звуки иностранных языков (и в первую очередь английского, который для них обычно единственный знакомый) русскими буквами. Которые для того не приспособлены (хотя наш алфавит — исключительно удачный и точный). Они приспособлены для нашего языка.

Еще Ломоносов говорил, что если стремиться передавать чужие языки, то надо бы придумать бесконечное множество знаков.

Главное же, по сути дела, — никому это не нужно! Те, кто других языков не знает, все равно будут произносить на свой лад; а те, кто знает, всегда могут, если пожелают, произносить со всеми тонкостями (что, между прочим, в живой речи по русски звучит всегда странно и неприятно, как претенциозная аффектация).

Вот и получается: самое удобное — писать латинскими буквами, согласно орфографии иностранных языков (а уж как быть с теми, у которых алфавит не латинский, — Бог весть!). А что рядовые люди не поймут, как же надо читать, — так не для них сия премудрость и предназначена.

А впрочем, подобные приемы и раньше пробовали; и отказались от них именно потому, что

они не годятся для сколько-то широкой публики.

ИВОН

В такой вот форме Ю. Сенкевич, в своей, в целом интересной и симпатичной книге “Путешествие длиною в жизнь” (Москва, 1999) передает французское женское имя *Yvonne*, обычно изображаемое по русски как *Ивонна*.

Нововведение в высшей степени неудачное. Во первых, имя становится тогда несклоняемым, что весьма неудобно. Но, хуже того, оно тогда совпадает с мужским именем *Yvon*, которое тоже существует (оба эти имени, собственно, бретонские; но распространены теперь и в остальной Франции). А это уж и совсем неудачно: встречая такие формы в каких-либо списках, заглавиях и т. п. мы теряем возможность понимать, идет ли речь о мужчине или о женщине!

Теперешние диктаторы в сфере грамматики и транскрипции в бывшем СССР одержимы всё упорядочить и систематизировать; разнообразие и пестрота суть для них самый страшный жупел.

Но перенести такие вот правила на другие французские женские имена — выйдет нечто и вовсе скверное! Тогда вместо всем нам привычного *Жанна* придется писать *Жан* (и опять-таки исчезнет разница между двумя полами). Вроде того получится и с именами *Мартин*, вместо *Мартина*, *Доминик*, вместо *Доминика*, *Даниэль*, вместо *Даниэлла*, и даже с *Анн* вместо *Анна* (мужское имя *Анн* у французов тоже есть, хотя употребляется теперь чрезвычайно редко).

Хотелось бы удержать руку чересчур усердных реформаторов! Да куда там... Им — лишь бы по новому; а о результатах они не задумываются.

Аркадий Рахманов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

АДСКИЙ ВИНЕГРЕТ

Что творится у нас на книжных прилавках во время “патриотических митингов”! Книжки о Государе Императоре — и тут же Ленин и Сталин. Красноармейские регалии продают тут же. Георгиевские медали и кресты; копии — 100 рублей, подлинные 100-800. Книжки о Гитлере и масонстве — и рядом “Добрая книга о Сталине”, кассеты с записями советских маршей. Какой-то адский винегрет!

Продавец торгует видеофильмами о Власове и казни белых атаманов — а у самого на лацкане — портрет усатого “генералиссимуса”!

Вот так под самыми копытами скакуна тамбовского карателя Жукова происходит общение света с тьмой.

Антон Васильев (Москва)

УКРАИНСКАЯ АРМИЯ

Пишет вам представитель РОВСа в Киеве. Получил ваше послание с газетами. Огромное спасибо за столь многочисленный объем интереснейшей информации. Все газеты найдут своих читателей в Киеве и получат широкое распространение.

В Малороссии продолжается борьба кланов за власть в самом

правительстве. Честно говоря, всем нормальным людям тошнит от этой масонско-демократической возни. Народ, безусловно, еще очень далек от здорового восприятия монархии, как единственного законного и природного строя. В основном политические взгляды основываются на том, что хорош тот строй, при котором мне будет хорошо. При этом, к сожалению, часто вспоминаются коммунистические времена... Однако, при вдумчивом объяснении и приведении бесспорных фактов люди воспринимать монархические идеи достаточно благосклонно.

Еще один интереснейший факт. В украинских вооруженных силах так и приняли не временные, а постоянные уставы. Ведь прошло десять лет со дня образования ВС Украины! Так вот уставы являются ничем иным, как вариантом уставов советской армии — многое списано “под копирку”. Так, при обращении друг к другу украинские военнослужащие могут употреблять на выбор — или слово “товарищ” или “пан”. Однако “товарищ” стоит все-таки на первом месте.

Я, как офицер РОВСа, по-прежнему испытываю большие трудности с чтением лекций по истории и традициям Русской Императорской Армии — это просто никому не нужно в украинской армии, несмотря на то, что ее воспитательная работа на сегодняшний день зашла в тупик.

И. В. Родин (Киев)

Зарубежная жизнь

О РУССКИХ БЕЛЫХ В ЭСТОНИИ

Тартуским издательством “Крипта”, при участии О. О. О. “Алетейя” (СПб), в 2001 году выпущен из печати сборник научных трудов под редакцией профессора С. Г. Исакова “Русское национальное меньшинство в Эстонской республике. 1918-1940 гг.” (Тарту-СПб, 2001 г., 448 с., тираж 500 экз.).

В коллективной авторской монографии, впервые в исследовательской литературе раскрываются все аспекты жизни русских в 1-й Эстонской республике. Освещена политическая, общественная, культурная деятельность, система образования, книгоиздательство, периодическая печать, литература, театр, музыка, балет, изобразительное искусство, работа русских архитекторов. Небезынтересны главы об эмигрантских объединениях: белых воинов-северо-западников, монархистов, скаутов.

Монография значительно расширяет представление о русском рассеянии в Эстонии в 1920-30-е годы.

С. Г. Зирин

МОГИЛА БЕЛОГО АДМИРАЛА

Кладбище Мегрина, в Тунисе где похоронен последний командующий Русской Эскадры, контр-адмирал Михаил Андреевич Беренс (1879-1943), подлежит сносу. Есть возможность перенести останки героя на русский участок европейского кладбища Борежелль города Туниса и установить памятную плиту. Но для этого нужны средства. За спасение праха адмирала взялась А. С. Ширинская, автор книги “Бизерта — последняя стоянка” и о. Дмитрий, настоятель Воскресенского храма в Тунисе.

Пожертвования можно посылать по адресу:

Dexia Banque Privee, 37 rue d'Anjou, F 75008 Paris. Чеком: Compte 81016245229, С. М. monumental BEHRENS или банковским переводом: номер IBAN FR76 4045 8000 0181 0162 4522 90 L. М. monument BEHRENS.

М. А. Беренс участвовал в обороне Порт Артура, а в Первую Мировую войну командовал эсминцем “Новик”, который в августе 1915 года в Балтийском море вступил в бой с двумя немецкими миноносцами и нанес им сильные повреждения, в результате которых один миноносец затонул. Награжденный орденом Св. Георгия 4-й степени и золотым оружием “За храбрость”, М. А. Беренс был одним из организаторов перехода русской эскадры в Бизерту, где стал ее последним командующим, сменив вице-адмирала М. Кедрова. С тех пор и до дня смерти жил в Тунисе.

Андрей Зайцев

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Шаламов. “Воспоминания“ (Москва, 2001).

Первая глава называется: “Несколько моих жизней“. В самом деле, темы книги делятся на несколько различных групп.

Одна из них — рассказы о концлагере. О быте там мы все уже столько слышали и читали, — в том числе и самого Шаламова, — что вроде бы и хватит. Вообще же, разница между Шаламовым и Солженицыным весьма отчетлива. Второй рассказывает об очень страшных вещах, но художественно; и потому — умеренно. А у первого — сплошной, голый ужас... Получается убийственное свидетельство против режима, раздирающий душу человеческий документ; но только — это не литература.

Автор напоминает нам, что “провел около 20 лет в лагерях и в ссылке“. Нельзя ему не сочувствовать. Но за что он сидел? Увы — за совершенно ложную идею: за троцкизм. А победи троцкисты большевиков, они бы ведь народу загнули салазки еще и покруче (если это вообще возможно). И надо признать, что, — с точки зрения советского правительства, — он сидел незря: он, действительно активно в троцкистских организациях участвовал.

И другое, в чем мы ему никак сочувствовать не можем: в его горячем, воинствующем атеизме. Это, кстати, явилось одной из главных причин его ссоры с Солженицыным, которого он тут честит “дельцом“ и “графоманом“ (с чем согласиться трудно...). Тут у Шаламова, по видимому, сказывается эдиповский комплекс, подсознательная ненависть к отцу-священнику; который однако, по его же судя рассказам, был человек добрый и высоко культурный; и даже левых, либеральных взглядов (что ему должно бы нравиться).

Впрочем, автору “Колымских рассказов“ вообще свойственны комплексы; порою причудливые. Например, через его книги проходят, повторяясь, злобные отзывы о Ворисгофере — А. Ворисгофер был немецкий писатель, автор недурного романа “Корабль натуралистов“, в стиле Жюль Верна; каковой я с немалым удовольствием читал в детстве.

Дело же было в следующем эпизоде. В публичной библиотеке в Вологде пожилая дама дала ему книгу Ворисгофера и сказала принести через 2 недели (и логично: это толстый том, с описанием путешествий по Африке и Океании, с массой иллюстраций). Он отчего-то оказался разочарован приемом и: “Надо ли говорить, что я не был больше в этой общественной библиотеке“.

Отчего же, однако? Нам не

очень понятно!

В остальном, круг его чтения в детстве, — помимо не русских классиков, — вполне обычный и нормальный: Дюма, Конан Дойль, Майн Рид, Виктор Гюго; и, запрещаемый отцом Понсону Террайль (для меня-то этот последний в первую очередь автор не “Рокамболя“, поминаного Шаламовым, а серии исторических рассказов “Молодость Генриха Наваррского“).

От детства, писатель переходит к юности. И это — самая интересная часть его мемуаров; по крайней мере, для меня. Я тоже помню эту эпоху, довольно яркую; только для Шаламова она являлась периодом молодости и активного участия в общественной жизни, а для меня — годами далекого за дымкой лет детства.

Но как по разному мы на дела тех времен смотрим! Он был увлечен новизной, проникнут революционными (вплоть до самых крайних!) идеями. А мне все это было чуждо и ненавистно. Но тогда, — и вот про это вспоминать и посеиас приятно, — при всех творившихся уже жестокостях и несправедливостях, существовала некоторая свобода мысли. В частности, переводились и продавались произведения иностранной литературы; выходили превосходные журналы “Мир Приключений“, “Вокруг Света“ (два: московское и ленинградское), “Всемирный Следопыт“. В качестве приложения к ним давались сочинения Джека Лондона, Герберта Уэльса, Жюль Верна; упоминаемое Шаламовым издательство “Зиф“ (“Земля и Фабрика“) выпускало романы Майн Рида; книги Райдера Хаггарда, Роберта Льюиса Стивенсона, Вальтер Скотта, Джозефа Конрада были доступны (выставлялись в вокзальных киосках). Другие же книги, издания царского времени, передавались из рук в руки у школьников, да и у взрослых.

Помню и те журналы, которые называет тут Шаламов, менее тогда меня интересовавшие: “Красная Новь“, “Прожектор“, “Экран“, “30 Дней“; ну и “Крокодил“ (а имелись и другие юмористические журналы).

Кстати, насчет романа 30 писателей, “Большие пожары“, Шаламов вроде бы путает: он печатался не в “Красной Нови“, а в “Огоньке“.

Но факт, что если воспоминания у нас и общие, то акценты расставлены иначе! Герои тогдашних дней Шаламова, как Лариса Райснер, Луначарский, Маяковский —, не говорю уж о Троцком! — мне не импонировали никак. Любопытно отметить, что хотя и безбожник, Шаламов не без симпатии упоминает обновленческого митрополита А. Введенского (конечно, сыгравшего для православной Церкви крайне отрицательную роль; вероятно,

— именно и потому).

Естественно, рисуемые в “Воспоминаниях“ картины тем и ценны, что автор их вращался тогда в артистической, писательской, поэтической и журналистической среде, и может воскресить фигуры людей из этого мира, давно сошедших со сцены, частично и забытых.

Сам о себе он настойчиво подчеркивает, что он — поэт. Хотя его стихов мы покамест нигде не читали. Что до его вкуса в поэзии, — он с моим расходитя далеко. Мне советская лирика в жанре Маяковского и Асеева никогда ничего не говорила. Да с точки зрения красоты и оставляемого ими впечатления, должен признаться, что оппозиционные-то поэты, как Мандельштам и боготворимый Шаламовым Пастернак никогда до меня не доходили.

Конечно, можно сказать, что на вкус и на цвет товарища нет...

После просвета в 20-е годы советская жизнь канула в сплошную тьму “социального заказа“, “деревянного языка“, сплошной всеобщей лжи и всяческой мерзости. Шаламов провел их большею частью в лагере; но, как известно, “большая зона“ тех лет мало чем отличалась от “малой“.

М. Ардов. “Вокруг Ордынки“ (СПб, 2000).

Книжка небольшого формата в 264 страницы распадается на 3 части.

Первая, “Вокруг Ордынки“, есть собрание анекдотов о подсоветских деятелях культуры, главным образом писателях и артистах; анекдотов иногда важных и интересных, порою же — пустяковых.

Львиная доля посвящена, естественно, Ахматовой и ее окружению. В числе входивших в последнее, любопытно то, что автор сообщает об Н. Ильиной, возвращенке из русской эмиграции в Китае. Нас всегда удивляла ее близость к Анне Андреевне, которая (при всех своих недостатках) была последовательной отрицательницей большевизма. Оказывается, она и считала Ильину приставленной к себе сексоткой; но терпела, исходя из принципа, что известный шпион менее опасен, чем скрытый.

Напротив, о писателе Л. Никулине, которого многие подозревали как советского провокатора, Ардов отмечает это обвинение, расценивая его как “напуганного“ советской властью и все время страшившегося навлечь на себя ее громы.

Никулин писал много, в том числе воспоминания о миссии в Афганистане, с Раскольниковым и Л. Райснер, роман о войне с Наполеоном “России верные сыны“ и др. Но изо всего прочитанного, мне его творчество за-

помнилось попыткой “советского Пинкертон“ на тему о шпионаже, “Чемодан из крокодиловой кожи“, публиковавшийся в 20-е годы, наравне с “Месс-Менд“ М. Шагинян.

Из числа других упоминаемых им писателей отметим Э. Герштейн, М. Петровых, М. Алигер и конечно Л. Чуковскую. Жаль, что касаясь ссоры этой последней с Ахматовой в Ташкенте, он не останавливается на причинах (о которых почему-то все ахматоведы говорят лишь глухо и неясно).

Ценна без сомнения книга и биографическими данными о самом Ардове, — теперь священнике православной Церкви. Что до его политических взглядов, процитируем с полным сочувствием нижеследующие его высказывания: “Когда я начинаю думать о русских интеллигентах, о моих сродниках и о всех прочих, меня охватывает и жалость, и злость... Несчастные недоумки и нравственные уроды! Вы не только погубили свою великую страну, но и сами погибли, принеся страдания и смерть всем тем, кого так стремились облагодетельствовать“.

Лучше выразиться о творцах и участниках сперва февральской, а потом и октябрьской революций, пожалуй что, невозможно...

Некоторые выражения, здесь встречающиеся, коробят нас чрезмерной откровенностью. Вроде, скажем, такого (еще из самых скромных): “Лучше чай без сахара, чем палкой по заднице“ (приписываемое им, впрочем, писателю П. Нилину).

Хотя, с другой стороны, мы целиком согласны с таким его мнением: “Юмор всегда был свойственен здоровой церковной среде, его не чуждались даже величайшие подвижники — Антоний Великий и Серафим Саровский“.

Повесть “Триптих“ рисует образы верующих женщин, пропитанных церковным духом, переносящих с неколебимой стойкостью все ужасы большевизма, даже не видя в том особой своей заслуги.

Вторая повесть, “Цистерна“, изображает в форме отрывков, диалогов и очерков, абсурдность подсоветского быта, сочетающего ужасное, смешное и гротескное. Общий дух рассказа напоминает нам здесь В. Солоухина (у которого то же самое выражено еще лучше).

Можно вывод резюмировать употребленным Ардовым в одном месте (хотя и по другому поводу) изречением: “Отречемся от нового мира!“

Позволим себе только, по сему случаю, заметить, что в старой песне-то, часто неправильно цитируемой, говорится вроде бы:

Отрешимся от старого мира!
Оно не совсем то же — хотя и похоже...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТИЗАЦИЯ ИЗРАИЛЯ?

Нам пишут из Нью Йорка:

Сегодня русскоязычные граждане Израиля насчитывают около миллиона человек — четверть населения страны. Последствия этого явления часто анализируются ньюйоркской радиостанцией “Народная волна” в программе “Еврейские диалоги”. Ведущий этих передач недавно пригласил к микрофону проживающего в Израиле врача, журналиста и общественно-политического деятеля Юлия Нудельмана.

Он считает этот процесс опасным: “За последние 10 лет Израиль наводняют русские церкви — и в праздники и не в праздники там нельзя протолкнуться”.

Однако главную опасность Нудельман не видит “в приверженности новых израильтян к православной религии. Она даже не в том, что у нас теперь создано несколько антисемитских организаций. Появились плакаты “Смерть жидам!” или “Жида, убирайтесь из Израиля и из Палестины!” Это страшно, но не самое страшное”.

Самое же страшное по Нудельману то, что “в еврейском государстве рождается совершенно другой народ — не еврейский, не русский, не израильский, а нечто совершенно уникальное. Трудно сказать, какой эта нация будет: советско-российской, израильско-российской... преимущество будут иметь слова “советская” и “российская”. Советского Союза нет, но формы общения, отношения, поведения, взглядов на мир и на цивилизацию, на происходящие события, — это мы унаследовали, законсервировали, сохранили и перенесли на базу государства Израиль”.

Нудельман добавил, что Израиль “постепенно потерял тот идеализм, который когда-то существовал, и превратился в какой-то степени в убежище для бандитской России. Я могу перечислить имена сотен известных бандитов имеющих израильские паспорта. Это явление катастрофическое. Оно может привести к полному крушению Израиля, к его постепенному превращению не в маленькую латиноамериканскую страну наркобаронов и алмазного бизнеса, а во всемирную базу “новых русских” — бандитов с израильскими паспортами, которые будут осваивать мир своими бандитскими средствами”.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Москвы:

Выходящий здесь казачий журнал “Станица” воспроизвел

из “Нашей Страны” статью А. Никонова “Покаяние или реклама”, сопроводив ее редакционной заметкой, утверждающей, что “казакам особо памятен деяния разного рода “интернационалистов”, чьими руками осуществлялась большевицкая политика расказачивания — китайцев, скажем, или мадьяр...”

РУСИФИКАЦИЯ БРУКЛИНА?

Нам пишут из Нью Йорка:

Под заглавием “Бруклинские православные хотят свой храм” газета “Новое Русское Слово” опубликовала статью, в которой констатируется, говоря о “третьей волне”, что “наша иммиграция давно перестала быть многонациональной, и об этом можно судить по настоящим столпотворениям в русских православных храмах во время больших церковных праздников. С одной стороны, этот приток верующих, невиданный за последние столетия — благодатное пополнение для приходов Русской Православной Зарубежной Церкви. С другой — очевидно, что за этим столпотворением стоит отсутствие своих храмов в местах рассеяния русского населения”.

Автор статьи, В. Ярмолинец, рассказал, что в прошлом году была предпринята первая попытка создать православный приход в русско-еврейском районе Брайтон Бич. Однако “возникли проблемы, и тогда епископ Гавриил Манхэттенский благословил протоиерея Георгия Каллаура на создание прихода Зарубежной Церкви в Бруклине, памяти новомучеников и исповедников российских”.

На вопрос журналиста, не остерегается ли священник того, что появление прихода Русской Православной Зарубежной Церкви “в этих местах ассоцииру-

ющихся с еврейской иммиграцией, вызовет недовольство”, о. Г. Каллаур ответил: “Наша Церковь не занимается активной миссионерской деятельностью, и она не ставит своей задачей обращение в православие жителей района Брайтон Бич. Наша задача — создать приход для тех православных, которые поселились в Бруклине”.

Уже происходит сбор средств для покупки помещения, могущего стать местом для богослужения. Пожертвования можно направлять по адресу: S. Goldin, 20 Ocean Court, apt. 6-J, Brooklyn, NY 11223, USA. Телефон: (609) 860-1875.

“РЕПАТРИАНТЫ” ИЗ РФ

Нам пишут из Иерусалима:

Главный раввин города Кирьят-Ата, Шмуэль Шлезингер потребовал ограничить количество новых “репатриантов” из пост-СССР, прибывающих в город, поскольку это “антисемиты и алкоголики и к тому же христиане”.

Раввин усомнился в еврействе новых репатриантов, а также сказал, что из-за них город покидают настоящие еврейские жители. Чтобы обосновать свои утверждения он сообщил, что в городе на стенах появились антисемитские надписи.

РЫЦАРЬ ИМПЕРИИ

Нам пишут из Москвы:

Здесь в скором времени выйдет из печати книга “Имперское слово” выдающегося публициста, философа и литературного критика Миханла Никифоровича Каткова (1818-1887), издателя журнала “Русский Вестник”, в котором был напечатан почти весь корпус русской литературной классики.

КОРОТКАЯ ПАМЯТЬ СЕВАСТОПОЛЬЦЕВ

Каждый раз когда Государь Император Николай Второй приезжал на отдых в Крым, в Ливадию он по несколько дней останавливался в городе русской славы Севастополе. Император совершал осмотр стоявших на рейде кораблей, принимал парад войск, посещал храмы и братское кладбище — место захоронения героических защитников города времен Крымской войны 1853-1856 гг. Именно по Высочайше утвержденному Императором Николаем Вторым проекту работ было намечено и произведено восстановление памятников севастопольской обороны.

Что касается памятника самому Царю-Мученику Николаю Второму, то его нет ни в Севастополе, ни в других городах Крыма и Украины. Зато в последний месяц ушедшего года группа севастопольских ветеранов войны и труда и 477 горожан обратились в Севастопольский городской совет с ходатайством о восстановлении в Севастополе памятника... Иосифу Сталину! После опроса местных жителей этот “волнующий” вопрос будет вынесен на одну из сессий, где депутаты примут окончательное решение: стоять или нет памятнику генералиссимусу на одной из улиц города-героя.

Симферополь

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Книга появится в издательстве журнала “Москва”, отметившего, что именно Катков “в 1863 году (год польского восстания и почти поголовной поддержки его в либерально-революционном стане) и в 1881 году (год царубийства) отстоял честь русской государственности, неумолимо борясь в “Московских Ведомостях” с огромным количеством польских, русских и западноевропейских писателей, пророчивших и приближавших гибель Империи. Общество ответило ему забвением, а тогдашние революционеры вынашивали планы его убийства. Пришло время отдать М. Н. Каткову должное.”

ПОЛИТИКИ-ЗЛОДЕИ

Нам пишут из Воронежа:

Неожиданный результат дал опрос жителей Воронежа, которых просили назвать самых больших злодеев XX столетия. Первые два имени были предсказуемы — Адольф Гитлер и Иосиф Сталин, а вот на третьем и четвертом месте оказались... Борис Ельцин и Михаил Горбачев. Знаменитый маньяк Чикало стал лишь пятым.

РУПОР ДВИЖЕНИЯ

Нам пишут из Москвы:

Глава Всероссийского монархического Центра Н. Н. Лукьянов в журнале “Двуглавый Орел” назвал “Нашу Страну” “истинно русской газетой, рупором современного монархического движения в России и русского Зарубежья, основанной И. Л. Солоневичем, русским философом, писателем, одним из авторитетнейших деятелей Белой Эмиграции и монархического движения”.

Адрес журнала: “Двуглавый Орел”: 115142 Москва, д/в, Алексею, Г. А. Телефон: (095) 367-45-81.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ МОНАРХИИ

Нам пишут из Лондона:

Британская королева Елизавета Вторая согласилась с пока еще секретным планом, который изменит лицо английской монархии. Суть нововведений заключается в том, что отныне британская королевская семья будет “двухъярусной”.

Часть особ королевской крови будет представлять английскую монархию и обладать всеми привилегиями, соответствующими статусу. Другая — продолжит заниматься своими делами, но должна будет покинуть дворцы и отказаться от всех льгот, положенных членам королевской семьи.